

- Хуанфэй... Хуанфэй, Вы проснулись? - до её ушей донёлся голос Инь Цяо. Цзин Юэ медленно повернула голову в сторону и увидела полные слёз глаза Инь Цяо. Она тяжело вздохнула с небольшой горькой улыбкой на лице. Наконец, она снова могла чувствовать своё тело.

- Что со мной случилось? - Цзин Юэ подняла руку, желая потереть лоб. И всё же она обнаружила, что её руки, похоже, несколько не хватает подвижности. Её сердце сильно подпрыгнуло от шока. Она наклонила голову, чтобы осмотреть конечность и обнаружила, что её рука, вся её рука была забинтована!

- ...

Цзин Юэ уставилась на этот стиль упаковки. Она потеряла дар речи. Ей не нужно было много думать, чтобы понять, что этот способ перевязки её крошечной раны, очевидно, был делом рук Сяо Чэня, того психопата!

- Хуанфэй, Вы были без сознания три дня! - когда Инь Цяо заговорила, её глаза снова покраснели. Она посмотрела на Цзин Юэ глазами, блестящими от слёз, и сказала: - Девятый Хуан Шу сказал, что Вас отравили. Нуби думала... Нуби думала, что Вы никогда не проснётесь... Ууууу...

- Разве я сейчас не проснулась? Не плачь, - Цзин Юэ была в шоке от слов Инь Цяо. Она на самом деле проспала три дня. Этот яд был действительно сильным ядом!

Цзин Юэ потянула служанку за руку и села прямо. Она повернулась к Инь Цяо и спросила:

- Кто вернул меня обратно?

- Девятый Хуан Шу, - Инь Цяо моргнула глазами: - Девятый Хуан Шу нёс Хуанфэй на руках всю обратную дорогу!

- Эээ?! - Цзин Юэ мгновенно остолбенела. Ах... это неправильно. Она явно потеряла сознание снаружи, как Сяо Чэнь мог вернуть её?

Цзин Юэ, с желудком, полным вопросов, начала есть суп, который ей дал Инь Цяо. Её глаза моргнули, когда она сказала:

- Сяо Чэнь? Где он?

- Девятый Хуан Шу вошёл во дворец, - Инь Цяо подняла голову, глядя на свою госпожу.

- Ха!?! - глаза Цзин Юэ расширились. Она в тревоге уставилась на Инь Цяо и сказала: - Сяо Чэнь действительно вошёл во дворец? Что-то случилось во дворце?

- Нуби не знает, - Инь Цяо нахмурилась и покачала головой, опустив своё лицо, как будто она больше ничего не собиралась говорить. Цзин Юэ была немного ошеломлена. Она знала Инь Цяо довольно долгое время, как она могла не знать повадок Инь Цяо, когда та лжёт? Совершенно очевидно, что в этот момент Инь Цяо говорила неправду!

Цзин Юэ опустила чашу, которую держала в руке. Она нахмурилась, пристально посмотрела на Инь Цяо и спросила:

- Инь Цяо, ты что-то скрываешь от меня?

- Нуби... Нуби не... - внезапно Инь Цяо нервно опустила голову ниже.

- Инь Цяо... - Цзин Юэ нахмурилась и назвала имя Инь Цяо. В её тоне промелькнуло недовольство. Сердце Инь Цяо дрогнуло, когда она поспешно сказала:

- Это... это потому, что Гуйфэй внезапно упала в обморок... Девятый Хуан Шу... только пошёл посмотреть...

Сердце Цзин Юэ дрогнуло, когда до неё дошли слова Инь Цяо. Она поджала губы.

Инь Цяо поспешно подняла голову, глядя на Цзин Юэ, и взволнованно объяснила:

- Это... это, Хуанфэй, пожалуйста, не поймите меня неправильно... Также возможно, что Девятый Хуан Шу не пошёл во дворец, чтобы увидеть Гуй Фэй, возможно... возможно, что-то случилось во дворце.

- Хм? Здесь нет ничего, что можно было бы неправильно понять, - Цзин Юэ моргнула. Она махнула рукой, сказав: - Я только думала о том, как Гуй Фэй может внезапно упасть в обморок.

- Это... Нуби тоже не знает, - Инь Цяо продолжала смотреть на Цзин Юэ. Только когда она была уверена, что Цзин Юэ не сердится, она медленно расслабилась.

- Забудь об этом... Это не имеет ко мне никакого отношения, - Цзин Юэ пожала плечами. Затем она сказала: - Я всё ещё умираю с голоду... иди и приготовь мне что-нибудь поесть.

- Да, Нуби сразу что-нибудь сделает, - ответила Инь Цяо, прежде чем выйти из комнаты. Цзин Юэ медленно встала, волоча за собой толстый многослойный свёрток, который у неё был, и вышла из комнаты. Увидев это яркое и красивое солнце, она внезапно почувствовала душевное и физическое счастье. Очень хорошо... Она всё ещё жива.